Даже подружки Тан Кэ чувствовали себя немного неловко и пытались успокоить ее:

— Да ладно тебе, Кэкэ. Сун Цинфэн больше не просто обычный преподаватель. Он также известный режиссер. Даже школа вынуждена удерживать его высокой зарплатой. Он не тот, кого мы можем позволить себе обидеть.

Лицо Тан Кэ стало одновременно красным и белым.

Сун Цинфэн сделал два глубоких вдоха. Когда он немного успокоился, он сказал с глубоким смыслом:

— Ладно, все. Преподаватель Ляо сегодня занята, так что я могу занять ее место. Я надеюсь, что вы будете иметь ввиду, что как для студентов актерского мастерства вашей целью должно быть становление хорошим актером, а не выставление себя напоказ и фокусирование своей энергии на интригах и предательстве. Ни зрители, ни режиссеры не слепы. Ваши образы приходят не только из работы развлекательной компании, но и должны начинаться изнутри вас самих.

Когда он сказал это, в классе стало тихо в течение двух секунд, прежде чем начались аплодисменты.

В тот день Чжао Вань и Чи Ин обедали в школьной столовой.

Только один человек мог взять на себя роль в фильме режиссера Гу. Тот факт, что Чи Ин была единственной, означал, что Чжао Вань проиграла.

Думая о том, что Чжао Вань все это время поздравляла ее с улыбкой, Чи Ин почувствовала себя неловко. Опасаясь, что Чжао Вань расстроится, Чи Ин попыталась успокоить ее:

— Все в порядке, Ваньвань. Будет много других возможностей.

— Тебе не нужно меня утешать. Правда, я не чувствую себя так уж плохо. Я знаю свой предел, — бесстыдно сказала Чжао Вань, кладя кусок куриного бедра в миску Чи Ин.

У девушки перед ней была действительно светлая кожа, а черты лица были нежными. Она была чиста, красива и излучала нежность. Она подумала про себя, что Чи Ин была самой милой и красивой девушкой, которую она когда-либо видела.

Когда она уходила, девушка с подносом в руках села рядом с Чи Ин и сказала:

— Привет, Чи Ин, я никогда не знала, что ты такая могущественная. Я всегда думала, что ты просто красивая девушка и не ожидала, что ты также сильна в учебе. Три года национальной

стипендии… ого! Да, кстати, меня зовут Ло Ли.

Чи Ин знала, что эти достижения принадлежат первоначальному владельцу, а не ей. Хотя в своей прошлой жизни она тоже получала национальные стипендии в течение нескольких лет, но это было совсем не то же самое, так что она не могла не чувствовать себя немного виноватой.

Она слегка покраснела и искренне сказала Ло Ли:

— Я слышала о тебе, Ло Ли, твое пение очень впечатляет. Ты слишком добра ко мне. Я вовсе не так всесильна, как ты говоришь.

Чжао Вань внезапно почувствовала себя собственником и захотела привлечь внимание Чи Ин своим плаксивым голосом:

— Мне все равно, Инъин. Я хочу обнять тебя за бедро.

П.п.: Обнимать бедра — подлизываться к кому-то, кто имеет более высокий статус или богатство.

Студенты, изучающие исполнительское искусство, были разделены на группы по четыре человека. Естественно, число студенток не всегда делилось на четыре, и Чжао Вань была лишней. Остальные три ее соседки по комнате учились на фотографа, поэтому она обычно не обедала и не посещала с ними занятия.

Чжао Вань всегда была одна, пока Чи Ин не перевелась сюда.

Она очень обрадовалась приезду Чи Ин.

Чи Ин слегка улыбнулась и сказала:

— Обними меня, если ты этого хочешь.

Прежде чем она закончила говорить, на последнем пустом месте их столика появился еще один поднос.

— Рассчитывай и на меня.

Услышав это, Чжао Вань почувствовала раздражение:

— Кто ты такой и почему ты споришь со мной из-за Инъин? — ехидно спросила она. — Я не

знаю, кто ты.

Пока она болтала без умолку, Чжао Вань почувствовала, что что-то не так, тот, кто был перед ней… Был…

— Сяо… Сяо Хан?

http://tl.rulate.ru/book/36614/911719